

Аркадий не желает создавать реплики, писать картины, если то не будет продиктовано волей высшего создания, коему каждый живописец и должен служить. Не ради осуществления собственных надобностей, забывая обо всем на свете, должен он творить, ибо душа нуждается в этом. В главном герое Полевой подразумевал не одних живописцев, указывая на всякого творца, способного перекладывать внутреннее во внешнее. Таким людям нужно научиться сохранять спокойствие при любых обстоятельствах, продолжая творить, твердо зная о данном им свыше предназначении, обязывающем их трудиться без жалости к себе. Пусть окружающие не смогут понять, выскажут обидную критику и унижат в глазах современников. Лишь бы не оказаться в числе творящих на волне однотипности, истинно обреченных на вековечное забвение.

Сходство писателей разных эпох и культур, Гофмана и Полевого, сложно отрицать. Их герои и их творческий путь очень сходны. «Русский гофманизм» наиболее ярко выражается именно в произведениях Н. Полевого, благодаря глубинному анализу текстов Гофмана, а не поверхностному их прочтению.

Из сравнительного анализа главных героев можно сделать вывод о том, что, являясь творцом, очень сложно быть похожим на окружающих. Можно даже сказать о том, что, будучи человеком искусства, человек обрекает себя на вечное одиночество в социуме. Аркадий и Крейслер на протяжении всей своей жизни так и не находят достойного признания и остаются наедине со своим творческим внутренним миром.

Литература

1. Кулишкина О. Н. Образ художника в прозе Н. А. Полевого («Живописец», «Рассказ о красноглазом музыканте») // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 150. С. 49–54.
2. Полевой Н. А. Повести. М.: Директ-Медиа, 2012. 738 с.

УДК 821.112.2

Л. А. Мельникова (Балашов, Россия)

Балашовский институт (филиал) Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

Психологизм в новелле Т. Манна «Счастье»

Статья посвящена осмыслению приемов психологизма, использованных Т. Манном в новелле «Счастье». Посредством метода описательной поэтики установлено, что в рассматриваемом тексте основными средствами раскрытия внутренних переживаний персонажей являются портрет, выразительная деталь, комментарий повествователя.

Ключевые слова: Т. Манн, новелла, психологизм, деталь, персонаж

Новеллистическое наследие немецкого писателя Т. Манна (1875–1955) неоднократно оказывалось в поле исследовательского интереса отечественных литературоведов. Исследователи обращали внимание на тематику [6], систему образов [4], мотивную структуру [1], культурный контекст [7], интертекстуальные связи новелл немецкого писателя с русской литературой [3].

В данной статье объектом анализа является новелла «Счастье», предметом выступают используемые в ней приемы психологизма. Под психологизмом в литературе принято понимать «глубокое и детальное изображение внутреннего мира героев: их мыслей, желаний, переживаний, составляющее существенную черту эстетического мира произведения» [2, стб. 834–835].

Уже в самом начале рассматриваемого текста писатель акцентирует внимание на внутренних переживаниях изображаемых им персонажей: «Чшшш!.. Мы хотим заглянуть в чужую душу, на лету, так сказать мимоходом, всего на нескольких страничках, ведь мы чрезвычайно занятые люди» [5, с. 271].

Главная героиня произведения – баронесса Анна. Действие новеллы происходит в зале офицерского казино в Хоэндамме. На праздник, устроенный армейскими офицерами, приглашены «ласточки» – гастролирующие по гарнизонам певицы свободных нравов. Некоторые офицеры приходят на это празднество со своими женами. Тот факт, что данный поступок противоречит нормам общественной морали, не смущает организаторов торжества: «Пусть добрые хоэндаммовцы, проведав о том, что офицеры сводят своих жен с “ласточками”, вознегодуют, они-то, разумеется, не могут себе позволить ничего подобного. Но существует иная жизнь, исполненная дерзаний, иные, высшие сферы, где дозволено то, что в низших сочли бы порочащим и бесчестным!» [5, с. 274]. Муж Анны, барон Гарри, и его приятели считались хозяевами Хоэндамма, потому что периодически позволяли себе различные дерзости. В портретном описании барона лейтмотивный характер носят упоминания о золоте: автор указывает на расшитую золотыми шнурами гусарскую куртку Гарри, золотистый цвет его загара. Все это лишний раз подчеркивает привилегированность и знатность происхождения этого персонажа. Дополняет данное представление упоминание о молодом и оживленном лице Гарри, не носившем «и следа забот и задумчивости» [5, с. 272]. Однако изнеженным в глазах окружающих барон вовсе не выглядит, поскольку его правый висок украшает шрам, который придает его открытому лицу «выражение дерзкой удали» [5, с. 272].

То обстоятельство, что барон Гарри и его единомышленники подстраивают «под себя» общественные правила и предписания, подчеркивают и выразительные художественные детали: «Язычки пламени в люстрах трепетали, и свечи оплывали так сильно, что теряли первоначальную форму, покрываясь шишковатыми, застывающими наростами стеарина, а под ним, повинувшись огневому ритму лейтенанта фон Гельбзаттель, кружились и скользили пары» [5, с. 27–276]. Характер Гарри повествователь сравнивает с музыкальным ритмом,

указывая на то, что у барона «в крови было достаточно ритма – вальс и маршевый шаг, веселье и гордость, четкость музыки и победительность» [5, с. 272]. Мешковатым и неуклюжим на фоне барона выглядит молодой прапорщик, у которого были «такие длинные веки, что он никогда не мог хорошенько раскрыть глаза, да и мундир на нем казался каким-то неуместным, несуразно болтался на теле, и один бог знает, как его угораздило избрать военное поприще» [5, с. 272]. Выразительная деталь «слишком длинные веки», по всей видимости, призвана подчеркнуть созерцательность данного персонажа. Однако с супругой Гарри прапорщика роднит одна схожая черта – застывшая на их лицах «немного вымученная улыбка» [5, с. 275], с которой каждый из них наблюдает за кружением танцующих пар. Прапорщик плохо играет на фортепиано, вероятно, не умеет танцевать, но, несмотря на это, говорить о бедности его внутреннего мира преждевременно, поскольку повествователь упоминает о том, что данный герой издал «некую книжонку» с вымышленными историями, то есть попробовал себя на писательском поприще. Однако уверенности ему это не добавляет, поскольку сослуживцы после этого начинают относиться к нему с недоверием.

Образ жены барона Гарри Анны контрастирует с общим настроением безудержного веселья, царящего в казино. Мечтательная и тихая натура Анны сопоставляется с общительным и обаятельным нравом Гарри по принципу антитезы. Нарратор вступает в воображаемый диалог с Анной, поскольку его очень интересуют ее поведение и мотивы поступков. Этой героине свойственна некоторая отчужденность в светской среде. Комментируя частые нарушения ею светских правил при поддержании беседы, нарратор объясняет это тем обстоятельством, что Анна выросла в полном одиночестве в приморском имении своего отца. Портретное описание героини содержит ряд выразительных деталей, позволяющих сделать вывод о том, что глубоко внутри себя она переживает серьезную драму: «У нее были бледные руки и пепельно-белокурые волосы, слишком тяжелые для узкого хрупкого личика. Между светлых бровей залегла продольная морщинка, придававшая улыбке что-то страдальческое» [5, с. 278]. Тяжесть волос для лица символизирует тяжесть для Анны статуса жены барона Гарри, а морщинка между бровей, по всей видимости, свидетельствует о том, что героиня часто предается грустным размышлениям. Главное противоречие, переживаемое Анной в ее отношениях с Гарри, состоит в том, что она «была больна любовью к нему, хотя презирала собственную нежность и слабость, как женщина, которая знает, что миром правит сила и грубое веселье» [5, с. 278]. Главное различие Анны и Гарри заключается в том, что первый живет в реальном мире, а вторая – в мире своих грез.

Сопоставление образа Анны с образом прапорщика, которое осуществляется в вымышленном обращении нарратора к героине, позволяет расширить проблематику новеллы, показать, что различия Анны и ее мужа проявляются не только в семейно-бытовом контексте (одиночество и непонимание в браке), но

и на уровне мировоззренческих установок персонажей, что в свою очередь усиливает философский пафос новеллы: «Но вот о юном прапорщике <...> ты могла бы немножко позаботиться <...>, он сидит рядом с тобой и охотно разделит бы твое одиночество – он сам одинок. Зачем ты пренебрегаешь им? <...> Потому что он из твоего собственного мира, а не из того, другого, где царит веселье и гордость, ритм и победительность? Да, горько быть чужим в одном мире, да и в другом тоже – это мы знаем! Но примирение здесь невозможно» [5, с. 280].

Однако тема одиночества раскрывается в новелле не только посредством репрезентации образов молодого прапорщика и Анны, но и «ласточки» Эмми, которая, купаясь в лучах внимания красавца барона Гарри, парадоксальным образом страдает от невнимания мешковатого и застенчивого юного прапорщика. Несмотря на свою вульгарность и раскованность, она не стремится стать «разлучницей». Распущенная «ласточка» очаровалась усталыми глазами прапорщика, а также манерой его игры и в результате этого «надела его благородством, поэтичностью, сочла человеком другого мира, тогда как все поведение, все выходы барона Гарри были ей уже давно знакомы, успели надоесть» [5, с. 281].

Основное внимание участников праздника в казино в новелле сосредоточено на недопустимо вольном поведении барона Гарри с «ласточкой» Эмми в присутствии жены. Фривольность манер барона во многом обусловлена тем, что данный персонаж одержим жаждой мелкого тщеславия.

Кульминацией новеллы является шуточный обмен кольцами между бароном и Эмми, осуществляемый по инициативе Гарри. Такое поведение выглядит предосудительным, оно вызывает гнев у Анны и недоумение даже в распущенной офицерской среде. Однако реакция Эмми вносит неожиданные коррективы в настроение Анны: она обзывает барона «подлецом», просит у Анны прощения, возвращает ей кольцо и целует руку. Надеющаяся обрести счастье в браке героиня в итоге испытывает данное ощущение в результате общения с «ласточкой».

В финале новеллы автор дает ответ на вопрос о том, что такое счастье: «Потому что счастье, трепетное веянье счастья, касается сердец, когда два блуждающих, тоскующих друг о друге мира сближаются на краткий, обманчивый миг» [5, с. 283].

Таким образом, основными средствами психологизма в новелле Т. Манна являются портрет, выразительная деталь, комментарий повествователя.

Литература

1. Аверкина С. Н. Мотив увядания в новелле Т. Манна «Обманутая» // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2012. № 19. С. 121–127.
2. Есин А. Б. Психологизм в литературе // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. Стб. 834–835.

3. Ишимбаева Г. Г. Интертекст русской литературы в новелле Т. Манна «Тонио Крегер» // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 1. С. 68–76.
4. Кочеткова А. П. Образ художника в новелле Томаса Манна «Тонио Крегер» // Филологические чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. Оренбург: ИПК Университет, 2019. С. 351–356.
5. Манн Т. Счастье // Манн Т. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 7. Рассказы. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1960. С. 271–283.
6. Мельникова Л. А. Тема искусства в новелле Т. Манна “Gladius Dei” // Lingua-Universum. 2022. № 5. С. 8–10.
7. Рзаева С. Т. Г. Новелла Т. Манна «Смерть в Венеции» в интертексте культуры // Научный диалог. 2018. № 5. С. 152–163.

УДК 070

*А. В. Муха, А. В. Андреева (Ростов-на-Дону, Россия)
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

Проблемы функционирования и перспективы развития журнала «Дон»

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития журнала «Дон». Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе у издания имеются проблемы, которые связаны с отсутствием коммуникации с аудиторией, оформлением и контентом. Для того чтобы журнал пользовался популярностью у аудитории, изданию необходимо не только выпускать печатную версию, но и транслировать свой контент в Интернете. Авторы полагают, что перспективы развития журнала «Дон» состоят в создании собственного сайта и Telegram-канала, в добавлении иллюстраций и QR-кодов в печатные номера издания, а также в налаживании коммуникации с читателями журнала.

Ключевые слова: «толстый» журнал, Telegram, сайт, издание, интерактивность, журнал, литературно-художественный журнал

Значимость «толстых» журналов очень велика, так как эти издания собирают людей со схожими интересами. В них публикуются молодые писатели и поэты, которые всей душой любят искусство и литературу.

«Толстые» журналы – это форма, позволяющая совместить в одной книге научную энциклопедию, литературно-художественный сборник и политическую газету [1, с. 231]. Они имеют уникальную возможность сближать своих читателей с культурными ценностями определенного региона, знакомить с местными авторами и их произведениями. Однако в настоящее время спрос на такого типа журналы упал.

«Толстые» журналы – это достояние России, которое нужно всемерно поддерживать, так как они являются наследием нашей страны. Так, в конце